

различия в уровнях подготовки учителей-предметников, в настоящее время термин «должен», означающий обязательность выполнения требований, распространяется только на требования, зафиксированные в профессиональном стандарте педагога, который определяет минимальную рамку квалификации. Вместе с тем педагог, рассматривающий профессиональный стандарт как инструмент повышения качества отечественного образования и выхода его на международный уровень, не может не повышать собственный профессионализм. Поэтому в приложениях, раздвигающих минимальные рамки стандарта, наряду с термином «должен» применяется термин «рекомендуется», означающий, что данные требования пока не являются обязательными для всех педагогов, но к их выполнению нужно стремиться, повышая свою квалификацию.

В целом введение профессионального стандарта, на наш взгляд, ограничивает свободу преподавания. Это выражается в массовых ограничениях трудовой функции педагога, в четкой регламентации каждого его действия, в выборе учебной литературы только из утвержденного Минобрнауки списка и многих других.

Макогон Борис Валерьевич,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ», к.ю.н.
(Белгород, Россия)

ОРГАНЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Система субъектов процессуально-ограничительных правоотношений характеризуется широким видовым многообразием. Обратимся – к классификационному базису.

Взяв за основу классификации принцип разделения властей (который, полагаем, в значительной степени, является универсальным для многих современных развитых государств), в рамках данной работы автор останавливается на характеристике таких субъектов процессуально-ограничительных правоотношений, как органы конституционной юстиции, занимающих особое место в системах органов государственной власти развитых стран современного мира.

В процессе развития правовых систем сложилось несколько моделей конституционного судебного контроля. В теории выделены американская и европейская модели судебного конституционного контроля¹.

Американский судебный контроль особенен его реализацией судами общей юрисдикции, отсутствием специализированного органа в данной сфере; наличием функций судебного контроля у всего судебного аппарата, «поскольку все дела, какова бы ни была их природа, разрешаются одними и теми же судами и, по сути, на одних и тех же условиях. Конституционные вопросы могут затрагиваться в любых спорных делах и не требуют какого-то специального к ним отношения»².

Предметом конституционного контроля выступают законы, иные нормативные акты и распоряжения всех уровней государственной власти. Абстрактный конституционный контроль не относится к полномочиям Верховного Суда, то есть нижестоящие суды не обращаются в Верховный Суд США с запросом по конкретному поводу, а самостоятельно решают вопрос о конституционности закона. В США отсутствует специальный институт индивидуальной конституционной жалобы, которую возможно подать в Верховный Суд, поэтому граждане вправе обращаться за защитой своих субъективных прав в нижестоящие суды. В качестве существенной особенности американского конституционного контроля следует заметить, что суды толкуют неконституционную норму «как несуществующую и не принимают ее во внимание при вынесении соответствующего решения по существу спора. В то же время, какого-либо конкретного акта или обязательной процедуры отмены неконституционной нормы при американской модели конституционного контроля как таковой не происходит»³.

Первый конституционный судебный орган в Европе был создан в 1919 г. в Австрии. Его правовой статус был закреплен в Основном законе Австрии 1920 г. Впоследствии судебные органы конституционного контроля по образцу Австрии стали создаваться и в других странах Европы (Чехословакия – 1920 г., Греция – 1927 г. и т.д.).

Теоретическое обоснование необходимости конституционного правосудия признается за Гансом Кельзенем. Его теория получила название «чистой теории права», в соответствии с которой право представляется таким, как оно есть, без его оправдания или критики. Иными словами, он отказывал-

¹ Хлобыстова К.А. Конституция и модели конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 2.

² Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. – М.: Норма, 1997. – С. 224.

³ Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 21.

ся исследовать содержание позитивного права с точки зрения ценностей, утвердившихся в обществе. Заслуживает внимания австрийского ученого, безусловно, явилось то, что он обосновал необходимость существования Конституционного трибунала, призванного контролировать конституционность всей иерархии нормативных актов.

Специфическими особенностями европейской модели является то, что конституционная юстиция признается автономной от системы общего правосудия и разрешение споров осуществляется с участием судей, имеющих специальную квалификацию. Либо конституционный контроль осуществляется верховными (высшими) судами или их специальными палатами по специальной процедуре. Но в любом случае это централизованный и, как правило, абстрактный конституционный контроль (но не всегда, например, в России – конкретный конституционный контроль)¹.

В европейской модели выделяются следующие виды органов судебного конституционного контроля:

1) конституционные суды (Албания, Белоруссия, Венгрия, Россия и др.);

2) централизованный конституционный контроль, осуществляемый верховными судами;

3) квазисудебные органы конституционного контроля (Франция, Казахстан, Марокко, Сенегал, Тунис). Их формирование происходит, как правило, без участия судейского корпуса. При рассмотрении дела судебная процедура используется только частично².

Следует отметить, что в ряде стран утверждается смешанная модель конституционной юстиции, для которой характерно сочетание не только различных форм и видов контроля, но и осуществление его как судами общей юрисдикции, так и специализированными органами конституционного правосудия. Например, Греция, Португалия, ЮАР³.

Отметим, что в унитарном государстве обычно существует лишь один орган конституционной юстиции, юрисдикция которого распространяется на всю территорию страны. В федеративных же государствах в отдельных случаях наряду с общенациональным органом конституционного контроля соб-

¹ Хлобыстова К.А. Конституция и модели конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 2.

² Сафонов В.Е. Институт судебного конституционного контроля в зарубежных странах: история, теория, практика. – М., 2003. – С. 20-21.

³ Хлобыстова К.А. Конституция и модели конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 2.

ственные аналогичные органы могут быть созданы в субъекте федерации¹. Но и в этом случае целостная система конституционной юстиции не образуется, поскольку основным направлением деятельности федерального органа конституционной юстиции является контроль за соответствием правовых актов федеральной Конституции, а в компетенцию аналогичных органов субъектов федерации входит обеспечение соответствия правовых актов, принимаемых в данном субъекте, его конституции².

В общей теории права относительно систем судебного конституционного контроля в субъектах федераций - также имеют место быть дискуссии о двух моделях. Первая – «американская модель» – характеризуется тем, что субъекты практически полностью воспроизводят механизм федерального судебного конституционного контроля, но не являются подконтрольными или зависимыми от центра. В США - очень значительна роль верховных судов штатов в толковании конституций и оценке законодательства штатов в связи с рассматриваемыми ими судебными делами или жалобами на решения административных органов. Представляется очевидным, что специальные судебные (либо квазисудебные) органы конституционного контроля здесь отсутствуют.

Вторая система – «европейская» – отличается большим своеобразием, в том числе, в ней наличествуют и квазисудебные органы конституционного контроля.

Представляется справедливым замечание, сделанное Ю. А. Юдиным и Ю. Л. Шульженко, сущность которого заключается в том, что «из всех федераций, где действует европейская модель конституционного правосудия, наибольший интерес представляют ФРГ и Россия, хотя в последней процесс создания органов конституционного правосудия в субъектах федерации еще не завершился»³.

В истории Германии, так же, как и в нынешней России, был период (60 – 70-е гг. прошлого века), когда заявленные органы называли «излишней роскошью». Наметилась тогда и тенденция к превращению земельных судов в инстанции, практически полностью подчиненные влиянию федеральных судов. Тем не менее данная ситуация была разрешена. С воссоединением Германии в конце XX в. произошло расширение фактических полномочий выше-

¹ Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран: Учеб. пособие / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М., 2001. – С. 257.

² Павликов С.Г. Зарубежные региональные органы конституционного контроля – реализация особой формы судопроизводства // Администратор суда. – 2008. – № 3.

³ См.: Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). – М., 2000. – С. 19.

указанных органов и, в целом, повышение их статуса. На «земельном» уровне «региональные» конституционные суды предстали как единственные внепартийные, непристрастные, независимые органы и тем самым как символ земельной государственности¹.

Сделаем заключение, в рамках которого отметим, что органы конституционной юстиции представляют собой значимый интерес в рамках теоретико-правового анализа процессуально-ограничительных правоотношений. Причем не только благодаря широкому многообразию подходов к достаточно сложным системам их организации и функционирования, но и вследствие факта, в соответствие с которым, качественные характеристики процесса деятельности государственных органов конституционной юстиции в значительной степени являются существенной мерой роли современного демократического государства как гаранта воплощения в жизнь фундаментальной правовой категории «верховенство права».

Никонова Людмила Ивановна

доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ», к.ю.н.,
(Белгород, Россия)

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Г.В. МАЛЬЦЕВА: ВЕКТОР ПОИСКА НОВОГО ЗНАНИЯ

Любые научные исследования включают в себя анализ теоретических основ, концепций и подходов тех ученых, которые развивали соответствующую область знаний. Авторитет и реальная ценность вклада ученого в науку определяются как раз тем, насколько актуальны и востребованы учениками, молодыми учеными, общественностью его мысли, идеи, взгляды и теории. В этом плане достойнейшим представителем в сфере юриспруденции признается доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации Геннадий Васильевич Мальцев. По словам В.В. Лазарева, «... мы – его коллеги и читатели – уверенно констатируем: работы Геннадия Васильевича Мальцева навсегда войдут в сокровищницу российской правовой мысли»².

Юридическое наследство, оставленное этим талантливейшим человеком, обладавшим «поистине энциклопедическими знаниями и широчайшей

¹ Брусин А.М. Защита конституционных прав и свобод личности как направление деятельности Федерального конституционного суда и конституционных судов земель: сравнительно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2002 – С. 33.

² Лазарев В.В. Рецензия на книгу: Мальцев Г.В. Культурные традиции права Монография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=4501>